

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.227.10.082-089

С. В. Володина

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Социальное доверие и нормативно-правовое измерение в опыте китайского общества: ценностный аспект

Резюме. В статье анализируется влияние социокультурного и нормативного измерения на пространство социального доверия в опыте китайского общества. Исследование взаимодействия права и доверия на примере китайского общества показывает интеграцию традиционных и инновационных аспектов; правовая институционализация доверия проводится при обеспечительной функции традиционных ценностей. Само доверие выступает в качестве механизма, который обеспечивает функционирование правовых, политических, экономических отношений. Опыт Китая демонстрирует значимость ресурса социального доверия в формировании и обеспечении развития правовых, политических, экономических институтов. Доверие позволяет общественной системе Китая эффективно осуществлять управление, минимизировать риски внешнего воздействия, повышать оперативность процессов. Анализ примера Китая показывает ключевую роль социокультурного потенциала общества в формировании уникального пространства доверия внутри страны и его влияние на конструирование внешнеполитических отношений. Доверие позволяет достичь и реализовать ключевые принципы международной коммуникации: открытость, прозрачность, объяснимость, сохраняя в то же время баланс внутреннего и внешнего, безопасности и развития. Данные подходы, согласно позиции автора, обладают перспективой применения в России.

Ключевые слова: право; доверие; Китай; ценности; традиции; культура; цифровизация; искусственный интеллект; система социального рейтинга; безопасность; BRICS

Для цитирования: Володина С. В. Социальное доверие и нормативно-правовое измерение в опыте китайского общества: ценностный аспект. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 10. С. 82–89. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.227.10.082-089

Social Trust and the Regulatory Dimension in the Experience of Chinese Society: Axiological Aspect

Svetlana V. Volodina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the impact of the sociocultural and regulatory dimension on the sphere of social trust in the experience of Chinese society. The study of the interaction between law and trust as in the case of Chinese society shows the integration of traditional and innovative aspects; the legal institutionalization of trust is carried out with the supporting function of traditional values. Trust itself acts as a mechanism that ensures the functioning of legal, political, and economic relations. A study of China's experience shows the importance of a social trust resource in shaping and ensuring the development of legal, political, and economic institutions. Trust allows the Chinese public system to effectively manage, minimize the risks of external

© Володина С. В., 2025

influence, and increase the efficiency of processes. The analysis of the Chinese example shows the key role of the sociocultural potential of society in the formation of a unique space of trust within the country and its impact on the construction of foreign policy relations. Trust allows us to achieve and implement the key principles of international communication, namely openness, transparency, explainability, while maintaining a balance of internal and external, security and development. According to the author's position, these approaches have prospects of application in Russia.

Keywords: law; trust; China; values; traditions; culture; digitalization; artificial intelligence; social rating system; security; BRICS

Cite as: Volodina SV. Social Trust and the Regulatory Dimension in the Experience of Chinese Society: Axiological Aspect. *Lex Russica*. 2025;78(10):82-89. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.227.10.082-089

Однажды лишившийся доверия всегда ограничен.

Си Цзиньпин¹

Введение

В современной геополитической ситуации особую ценность приобретает изучение опыта стран, которые выступают в качестве стратегических или ситуационных партнеров в межгосударственном взаимодействии. Исследование процессов, происходящих в китайском обществе, имеет значение для России не только в контексте понимания их развития, но и для того, чтобы, осуществляя сравнительный анализ, осознать особенности развития собственно российского общества. Россия и Китай имеют высокую потребность друг в друге как центры многополярного мира, что обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, общность исторического прошлого, что выражалось в конструировании социально-политического и экономического будущего в соответствии с марксистской идеологией.

Во-вторых, совместная работа в настоящем времени по преодолению геополитических рисков и формированию нового многополярного миропорядка.

В-третьих, сходные черты социокультурных миров России и Китая, роли традиционных ценностей в формировании мировоззренческих основ.

В условиях актуализации данных обстоятельств исследование доверия приобретает особую значимость, поскольку, как отмечает

А. В. Семенов, «в российско-китайском взаимодействии понятие “доверие” является базовым признаком, который вместе с понятием “равноправие” характеризует партнерские отношения между двумя странами»².

Доверие — основа общества

Современный социально-гуманитарный дискурс, в том числе правовой, изначально представленный различными концептуальными подходами и решениями П. Штомпки, А. Селигмена, Р. Д. Патнэма, впоследствии получает развитие и новое измерение в трудах отечественных мыслителей И. В. Глушко, Т. А. Гужавиной. Не случайна актуализация именно юридического дискурса в российской практике применения правовой категории доверия, его значимости для реализации конституционных принципов.

Доверие определяется как ожидание-убеждение, которое формируется у членов сообществ в том, что другие его представители будут реализовывать модель поведения, соответствующую определенным правилам и нормам. Понимание доверия как ключевой составляющей социального капитала — солидарности — обнаруживается у Р. Д. Патнэма. Важно, что в качестве основного смысла доверия фиксируется его институциональный «механизм организации жизнедеятельности со-

¹ Шесть примеров достойных подражания в октябре 2018 г. в Пекине // URL: <http://jxw.beijing.gov.cn/creditbj/sxgs/5026365.jhtml> (дата обращения: 31.12.2024).

² Семенов А. В. Проблема доверия между Россией и Китаем в ковидную и постковидную эпоху // Восточный альманах : сборник научных статей. Вып. VI / Дипломатическая академия МИД РФ. М. : ООО «Квант Медиа», 2022. С. 127.

циума, позволяющий субъекту воспринимать, регулировать и оценивать взаимодействия индивидов и групп»³.

Социальное доверие представляет собой институционализированный процесс, который отличается многомерностью и многовекторностью. Важнейшим измерением здесь выступает правовое: оно оформляет систему доверительных отношений и связей в реальность, функционирующую в соответствии с нормами, правилами. В этом случае доверие есть ожидание субъекта, имеющее нормативно-ценностную выраженность. Институционализация оказывается процессом, связанным с миром ценностей общества, а исследование проблематики доверия, его возникновения и существования приводит к утверждению роли культуры и ее ценностей в возникновении и развитии данного феномена. Ценности фиксируют наиболее предпочтительные и значимые представления, служат основой для социального консенсуса, выступают единими позициями, вокруг которых выстраиваются социальные взаимодействия, реакции, действия. Используя потенциал структурно-функциональной концепции Т. Парсонса, отметим, что институт выступает как система воспроизводства ценностных образцов, а сами ценности, отражающие коллективные представления, есть правила или критерии выбора социального действия.

В этой связи возможны две интерпретации данного процесса. С одной стороны, правовая институционализация как формирование системы правовых правил и норм выступает как своего рода каркас, упорядочивающий динамику доверия с опорой на формальную закрепленность, что делает устойчивой саму практику отношений доверия в обществе. А с другой стороны, возникает риск считать правовую институциональность заменой доверия, которая активизируется в ситуации возникновения потенциальных рисков недоверия.

Доверие (чэнсинь)

Категория доверия становится принципиально значимой во взаимодействии России и Китая, и для ее понимания необходимо обратиться к социокультурному миру. На XX съезде Коммунистической партии Китая в своем докладе Си Цзиньпин среди перечисленных идей, сформированных на протяжении многовекового развития культуры страны, таких как «управлять государством с помощью добродетели», «неустанно усиливая себя, (благородный муж) с помощью добродетели (добивается успеха) в подчинении вещей», обозначил призыв «сохранять **доверие**, создавать добрососедство (текст в скобках и полужирный шрифт наши. — С. В.)»⁴.

Роль культуры в определении повестки китайского общества невозможно отрицать, и само китайское государство и общество в процессе длительного развития были детерминированы социокультурными факторами. Это развитие обеспечивали преимущественно ход постепенных изменений, возможность формирования долгосрочных стратегий. Си Цзиньпин в докладе XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая, характеризуя роль культурных оснований в развитии китайской цивилизации, отмечает, что «содержащиеся в ней (выдающейся традиционной культуре Китая. — С. В.) идеи... являются важным воплощением взглядов китайского народа на Вселенную, Поднебесную, общество и мораль, которые были сформированы им в производственной деятельности и в жизни в течение длительного времени»⁵.

В то же время исследователями отмечается тенденция, представляющая собой вызов для политико-правовой системы Китая. П. В. Трощинский констатирует сложившееся в Китае отношение к закону как к писаному праву, которое можно охарактеризовать как нигилистическое, что является главным, как подчеркивает автор, препятствием для достижения верховенства права в современной Поднебесной. Исследователь указывает на то, что данное «негативное отношение к закону характерно для традиционного китайского общества, поэтому для Си Цзиньпина борьба с этим явлением

³ Иванов А. В., Данилов С. А. Социальное доверие и институциональный порядок общества в социокультурном контексте западных и восточных культур: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11-8. С. 1853.

⁴ Жэньминь жибао. 26.10.2022.

⁵ Текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая от 25.10.2022 // URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 31.12.2024).

выходит на передний план в деле построения социалистического правового государства с китайской спецификой»⁶.

Традиционные ценности культуры Китая всегда играли определяющую роль в конструировании социальных отношений, и доверие, возникающее на их основе, приоритетно. Так, А. В. Ломанов, цитируя Лю Сяньчжуну (Институт исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН), отмечает его вывод о том, что «юридически оформленных союзных отношений недостаточно. Политическое взаимодоверие и единство стратегических интересов не менее важны»⁷. Это подтверждает нашу вышеобозначенную позицию о роли доверия в обеспечении эффективных межгосударственных отношений даже в случае наличия формально-юридических договоренностей.

Как говорил Конфуций, «правильные поступки приводят к правильному результату». Тысячелетиями поэты, философы, общественные и государственные деятели, снискавшие доверие общества, доносили вербальными и невербальными методами до граждан, что считать справедливым, что благом для народа, тем самым настраивая людей определенным образом относиться к внутренней и внешней политической обстановке, оценивая действия или бездействие по тем или иным животрепещущим вопросам.

В настоящее время в целях упрощения управления общественным мнением, что особенно активно используется на международной арене, применяется создание «имиджа как иллюзорного отражения того или иного явления»⁸ или развитие стереотипного мышления.

Формируя негативный образ зарубежного государства в глазах граждан и мирового сообщества, можно добиться двояких результатов: либо консолидации общества внутри страны против исходящей из-за рубежа риторики, либо упаднических настроений и снижения уровня доверия к власти внутри страны, против которой направлена данная риторика. В этом плане

Китай находится в выигрышном положении, так как при всей экономической открытости на ментальном уровне является закрытым от внешнего мира, деля всех по критерию «свой — чужой». Возможно, именно поэтому мнение мирового сообщества не так много значит для граждан Китая: это точка зрения чужака, который не понимает их, а следовательно, и суть дела. Несмотря на меньшую подверженность внешнему влиянию, государство пытается защитить китайское население от формирования ложных ценностей.

На данном этапе китайский рынок привлекает внимание зарубежных инвесторов, и дело не только в плотности населения, а значит, хорошем рынке сбыта товаров и услуг, но и в том, что руководство Китая вовремя смогло понять: прозрачный рынок вызывает доверие и способен привлечь новые зарубежные вложения, необходимые для развития экономики страны, но так было не всегда. Недобросовестный бизнес и коррупция приводят не только к внутренним финансовым и репутационным потерям, но и к стагнации в вопросах привлечения средств и технологий из-за рубежа. Проведя огромную работу, чтобы сделать эту сферу притягательной для зарубежных инвесторов, Китай представил инструмент в виде прозрачного рынка, также дополнив его инструкцией о том, что можно и что нельзя делать иностранной компании на территории страны, тем самым оберегая своих граждан от влияния извне и обозначая границы гостеприимства.

В свою очередь, зарубежным контрагентам приходится мириться с правилами игры, чтобы сохранить присутствие на китайском рынке. Так, например, «корпорация Apple, позволяющая себе игнорировать законные требования российских властей, совершенно по другому подходу к выстраиванию своей работы в Китае, стараясь реагировать с опережением на любой инфоповод или сбой, который может быть расценен китайской стороной как недопустимый в рамках строгих китайских законов»⁹.

⁶ Трощинский П. В. Первая сессия ВСНП 14-го созыва и законодательное развитие КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022 : монография / гл. ред. К. В. Бабаев, А. В. Лукин ; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М. : ИКСА РАН, 2023. С. 37.

⁷ Ломанов А. В. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. 2020. Т. 25. № 25. С. 38.

⁸ Феофанов А. О. Реклама. Новые технологии в России: Психология рекламы. Формирование имиджа. Политическая реклама. СПб., 2004. С. 79.

⁹ Nicas J., Zhong R., Wakabayashi D. Censorship, surveillance and profits: A hard bargain for Apple in China // New York Times. May 17, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/17/technology/apple-china-censorship-data.html> (дата обращения: 31.12.2024).

Система социального рейтинга, кредита или всё же социального доверия?

М. Фуко, французский философ, в работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» писал, что «дисциплины можно добиться посредством всестороннего контроля». А идеальная власть способна постоянно следить за индивидом или заставлять человека думать, что за ним следят! «Дисциплинарная мечта, в которой воплощается стремление власти всё видеть, оставаясь невидимой, и все учитывать, оставаясь анонимной». Так, например, Китайское государство не стало исключением в этом вопросе и даже вывело его на новый уровень. В 2014 г. Правительство Китая впервые опубликовало план внедрения системы социального доверия, где основная цель — «построение гармоничного социалистического общества».

«В систему социального доверия включены четыре области:

- честность в государственных делах;
- коммерческая целостность;
- общественная целостность;
- судебная достоверность»¹⁰.

Как мы можем отметить, идея социального контроля не нова, но восприятие данной тематики разнится не только в зависимости от времени, когда она выдвигалась, но и от места. Отношение к социальному контролю на Западе и Востоке до сих пор не совпадает. Менталитет китайцев отличается от европейского, от европейской морали, основанной на внутреннем нравственном законе, где по мыслям или намерениям каждый сам для себя главный нравственный судья. Для граждан Китая важно общественное мнение, когда сограждане оценивают друг друга по поступкам и формируют суждение о благонадежности или предсказуемости партнера.

Китайскому обществу свойствен симбиоз конфуцианской традиции и идеологии коммунизма, дополняемый низкой атомизацией общества и общностью, а также размытием грани между личным и коллективным. В связи с этим граждане Китая более готовы обменивать приватность частной жизни на социальные и репутационные блага, такие как доверие

от государства, бизнеса и общества, которое и является главной привилегией. Ведь для китайца быть тем, кому неограниченно доверяют, как войти в скоростной лифт. Так, например, в 2023 г. появилась «китайская сеть магазинов, где люди с высоким социальным рейтингом могут бесплатно получать продукты питания и другие товары за счет увеличенных налогов для граждан с низким социальным рейтингом»¹¹.

Коммунистическая партия Китая на протяжении долгого периода сохраняет доверие граждан, что только укрепляет ее позиции в общественном сознании. От принципа Мао Цзэ-дуна «служить народу» до идеи Си Цзиньпина «ставить людей на первое место». Закрепление верховенства права, наличие долгосрочной понятной стратегии, стабильный, последовательный прогресс — всё это усиливает доверие общества к власти. Согласно Edelman Trust Barometer, Китай стабильно входит в топ стран с высоким уровнем доверия к правительству. А одно из последних «исследований показало, что доверие к искусственному интеллекту (ИИ) гораздо выше в Китае (72 %), чем в США (32 %)»¹². Что в очередной раз продемонстрировало то, насколько китайское общество готово воспринимать новую риторику, подтверждая слоган «от традиций к инновациям».

Суверенный Интернет и цифровая экономика, безопасность объектов критической инфраструктуры — то, на что сейчас нацелены передовые государства, поле борьбы за внедрение новых технологий, динамичное принятие которых невозможно без ресурса доверия. Необходимость наращивания технологического суверенитета, обеспечение его стабильного развития в нужном направлении — ключевая цель. Каждое государство понимает и декларирует это, но важно от имитационного типа развития перейти к инновационному. Так, согласно американским материалам, КНР занимает лидирующие позиции по публикациям в научных журналах по тематике ИИ.

Возвращаясь к пронизывающему все сферы жизни китайского общества конфуцианству, можно сказать, что образование согласно данному учению — это ключ к повышению социального статуса. Но на занятие наукой нужно

¹⁰ 国务院关于印发社会信用体系建设 规划纲要 (2014–2020年). 14.07.2014 // URL: <https://www.gov.cn/> (дата обращения: 31.12.2024).

¹¹ URL: <https://rg.ru/2023/07/10/professiia-horoshij-chelovek.html> (дата обращения: 20.02.2025).

¹² URL: <https://www.ferra.ru/news/techlife/kitaicy-namnogo-silnee-doverayut-ii-nezheli-amerikancy-analiz-edelman-14-02-2025.htm> (дата обращения: 20.02.2025).

еще мотивировать, если есть потребность в ускоренном росте технологий и массовом включении кадров в этот процесс. Здесь, безусловно, требуются высокие расходы государства и стимулирование частного сектора по инвестированию в исследования и образование, а также постоянная работа по совершенствованию законодательства в такой противоречивой сфере, как ИИ. Так, например, согласно китайскому Кодексу этики искусственного интеллекта нового поколения «ИИ должен быть заслуживающим доверия и контролируемым, обеспечивающим честность и справедливость, повышающим человеческое благополучие, защищающим приватность и безопасность (полужирный шрифт наш. — С. В.)»¹³.

Для каждого государства первостепенен вопрос безопасности, как внутренней, так и внешней. Так, например, «статья 7 Закона о национальной разведке КНР дает правительству полномочия, в связи с которыми китайские технологические компании обязуются взаимодействовать с государственными службами и военными. Тем самым государство нацелено обеспечить национальную безопасность Китая и минимизировать риск дипломатического и экономического давления со стороны других стран в последующем»¹⁴.

В 2024 г. председательство в БРИКС перешло к России под девизом: «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности», что особенно актуально ввиду того, что Россия по итогам 2024 г. поднялась на пятое место в мире по числу утекших личных данных: год назад она была в топ-7, по отчету группы компаний InfoWatch. По итогам 2024 г. ее обгоняют только США, Китай, Индия и Испания. При этом в США, Индии и Китае число утекших данных снизилось на 32–69 %, что отмечают и в InfoWatch и объясняют это принятыми ранее регулятивными мерами по укреплению безопасности. Пять отраслей, лидирующих по количеству утечек в 2024 г. в мире, по мнению InfoWatch, — это торговля, промышленность, IT-сектор и сама информационная безопасность, госорганы, а также банки¹⁵. Незащищенность данного стремительно развивающегося цифрового сектора не добавляет доверия в вопросах сохранности персональных

или корпоративных данных. Но в современном мире очень сложно противостоять прогрессу, отрицая технические разработки цивилизации: отказываясь от них из-за определенных опасений или стереотипов, индивид рискует «замедлиться» и уже не нагнать технологичный поток сограждан.

Ввиду этого фактора важно не ограничивать, а регулировать данную сферу, гарантировать безопасность и сохранность персональных данных, создавать систему, в которой у каждого гражданина не будет лишних опасений. Для этого требуется повышать уровень доверия в первую очередь к судебной системе как гаранту правосудия и правоприменения.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что современное социальное пространство находится под воздействием многообразия вызовов, в связи с чем возрастает влияние одного из ключевых ресурсов общества — доверия, в формировании которого определяющую роль играют социокультурные факторы: традиции, ценности, обычаи. Опыт Китая как стратегического партнера России важен, так его понимание позволяет и выявить основы межгосударственного взаимодействия, и получить представление о лучших практиках обеспечения социального доверия в стремительно меняющемся, цифровизирующемся обществе Поднебесной. Пример китайского общества демонстрирует интеграцию традиционных и инновационных аспектов, когда институционализация доверия, в том числе правовая, осуществляется при обеспечительной функции традиционных ценностей.

В статье также показано, что доверие играет огромную роль в выстраивании отношений между странами, ведь в это понятие мы вкладываем элемент предсказуемости в отношениях или действиях партнера. Открытость, прозрачность, объяснимость — три столпа коммуникации между странами. Ведь именно в международных отношениях основной упор делают на предугадывании действий другой стороны. Также многое зависит от того, сталкиваются или сходятся интересы национальных

¹³ URL: <https://goo.su/Gk6ta> (дата обращения: 31.12.2024).

¹⁴ Борисов А. В., Босов А. В., Жуков Д. В. Стратегия исследований и разработок в области искусственного интеллекта: государственная политика КНР // Системы и средства информатики. 2022. № 1. С. 18–33.

¹⁵ URL: <https://tass.ru/obschestvo/23439577> (дата обращения: 19.03.2025).

элит. Так, например, отношения между Китаем и Пакистаном называют «всепогодной дружбой». С момента отделения Пакистана от Индии Китай в спорных ситуациях поддерживал Пакистан, что привело к линейности и предсказуемости в стратегическом партнерстве.

Если изначально, когда только зарождался БРИКС, лидерство одного конкретного государства было неочевидным, то сейчас первенство Китая становится неоспоримым, что, в свою очередь, приближает Китай к открытой конкуренции с США за глобальную цифровую гегемонию. Амбициозная стратегия, которой придерживаются как граждане, так и руководство Китая, превращает на наших глазах проект «Шелковый путь» в «Цифровой шелковый путь».

Опыт Китая очень важен, несмотря на то что не всё возможно перенять без потери эффективности ввиду культурных и правовых различий. Но есть интересные и эффективные подходы, которые могут быть применены в России. Как уже говорилось, «в систему социального доверия включены четыре области:

- честность в государственных делах;
- коммерческая целостность;
- общественная целостность;
- судебная достоверность»¹⁶.

Данная система в части общественной целостности активно обсуждается на Западе и подвергается критике ввиду того, что слишком

интегрируется в личную жизнь каждого китайца, нарушая тем самым права человека с точки зрения международного законодательства. Данный подход имеет место в Китае, но, безусловно, внедрение его в других государствах с учетом правовой и культурной специфики выглядит довольно спорным.

Тем не менее система социального доверия включает в себя и другие, возможно менее дискуссионные, части, но от этого не менее важные. Так, например, коммерческая целостность (честность) является фактором роста доверия общества как к государству как регулятору всех процессов, так и к бизнесу, что только способствует экономической стабильности и развитию. Данная система применяется для оценки качества товаров, услуг и соблюдения прав потребителей, делая коммерческую сферу благонадежной и прозрачной. Рост результативности рынка приводит к минимизации рисков для большинства участников экономической деятельности. Ввиду этого данная система применима в части повышения доверия внутри страны к бизнесу (прозрачность деятельности компаний для граждан и контрагентов) и для стимулирования и поддержки малого и среднего бизнеса, а также в области экономики в вопросах борьбы с коррупцией, что способствовало бы долгосрочной стратегии привлечения инвестиций и технологий из-за рубежа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисов А. В., Босов А. В., Жуков Д. В. Стратегия исследований и разработок в области искусственного интеллекта: государственная политика КНР // Системы и средства информатики. 2022. № 1. С. 18–33.

Иванов А. В., Данилов С. А. Социальное доверие и институциональный порядок общества в социокультурном контексте западных и восточных культур: сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1852–1859.

Ломанов А. В. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. 2020. № 25. С. 34–50.

Семенов А. В. Проблема доверия между Россией и Китаем в ковидную и постковидную эпоху // Восточный альманах : сборник научных статей. Вып. VI / Дипломатическая академия МИД РФ. М. : Квант Медиа, 2022. С. 125–140.

Трощинский П. В. Первая сессия ВСНП 14-го созыва и законодательное развитие КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022 : монография / гл. ред. К. В. Бабаев, А. В. Лукин ; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М. : ИКСА РАН, 2023.

Феофанов А. О. Реклама. Новые технологии в России : Психология рекламы. Формирование имиджа. Политическая реклама. СПб., 2004. 384 с.

¹⁶ 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要(2014–2020年).

REFERENCES

Borisov AV, Bosov AV, Zhukov DV. The strategy of research and development in the field of artificial intelligence: The state policy of the People's Republic of China. *Sistemy i sredstva informatiki*. 2022;1:18-33. (In Russ.).

Feofanov AO. Advertising. New technologies in Russia: The psychology of advertising. Image formation. Political advertising. St. Petersburg; 2004. (In Russ.).

Ivanov AV, Danilov SA. Social trust and the institutional order of society in the sociocultural context of Western and Eastern cultures: A comparative analysis. *Fundamentalnye issledovaniya*. 2014;11-8:1852-1859. (In Russ.).

Lomanov AV. Russia and China in the «New Era»: Challenges and prospects. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike*. 2020;25:34-50. (In Russ.).

Semenov AV. The problem of trust between Russia and China in the Covid and post-Covid era. *Vostochnyy almanakh. Collection of scientific articles*. 2022;6:125-140. Moscow: Kvant Media; 2022. (In Russ.).

Troshchinsky PV. The first session of the National People's Congress of the 14th convocation and the legislative development of the PRC. In: *People's Republic of China: Politics, Economy, Culture*. A monograph. Babaev KV, Lukin AV. Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences. Moscow: IKSA RAN Publ.; 2023. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Володина Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
volodina_sv@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Volodina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
volodina_sv@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 11 сентября 2025 г.

Принята к печати 15 сентября 2025 г.

Received 21.11.2024.

Revised 11.09.2025.

Accepted 15.09.2025.